

ГИППАРХ В АНТИЧНОЙ НУМИЗМАТИКЕ

В 1808 г. в Париже была издана in-folio «Греческая иконография», составленная знаменитым французским искусствоведом и археологом Энио К. Висконти (1751—1818)¹. Только успеху этой прекрасно написанной и богато иллюстрированной книги мы обязаны тем, что в следующем, втором ее издании 1811 г. впервые появилась иконография Гиппарха. «Изображение Гиппарха,— писал Висконти,— отсутствовало в иконографии, и только в эти последние годы хранители императорской библиотеки приобрели монету, гравированную под № 3, табл. 57. Она бронзовая, чеканена в Никее (Вифиния) — на родине астронома и в царствование Александра Севера, портрет которого дан на аверсе этой монеты»² (см. рис. 1а).

Так, в 1811 г. был сделан первый вклад в иконографию древнегреческого астронома, математика и географа Гиппарха, который с древних времен получил всеобщее признание как основоположник научной астрономии. Еще в I в. н. э. Плиний Старший писал о нем: «Гиппарх еще не оценен в полной мере, ибо никто лучше него не показал родства человека со звездами...» (HN, 2, 26 — перевод Н. А. Поздняковой). В наши дни историк астрономии Г. Дж. Тумер не менее эмоционально замечает: «Гиппарх — уникальная фигура в истории астрономии. Хотя все признают, что его деятельность имеет фундаментальное значение, мы необычайно плохо информированы о нем. Из его многочисленных работ выжила только одна (Комментарий к „Явлениям“ Евдокса и Арата), и та сравнительно слабая, хотя и ценная в отсутствии других. Мы выводим большинство наших сведений о достижениях Гиппарха из „Альмагеста“. И хотя Птолемей, очевидно, тщательно изучал труды Гиппарха и с глубоким уважением относился к ним, тем не менее его основной задачей было не передать потомству их содержание, а использовать их, улучшив, где это было возможно, для построения своей собственной астрономической системы»³.

Никейская монета в честь Гиппарха, описанная Висконти в 1811 г., способствовала дальнейшим поискам в иконографии Гиппарха. Уже в 1830 г. Т. Е. Мионне описывает еще четыре никейские монеты в честь Гиппарха⁴, чеканенные при Антонине Пие, Коммодe, Макрине и Александре Севере соответственно (см. рис. 1б — 1д). На реверсе каждой из пяти названных монет (рис. 1а — 1д) с небольшими вариациями изображен сидящий полуобнаженный бородатый мужчина, одетый в древнегреческий плащ (pallium), — типичное изображение философов в произведении искусства того времени (ср. изображение Анаксагора на рис. 2а и Пифагора на рис. 2б — 2в). Перед мужчиной на маленькой колонне помещен глобус — атрибут ученых, занимавшихся астрономией и философией, но на монете, чеканенной при Антонине Пие (рис. 1б), самой древней и наименее сохранившейся, глобус, по мнению Мионне, находится в правой руке Гиппарха, хотя это не вполне очевидно; в других случаях правая рука протянута либо к глобусу, лежащему на колонне, либо к колонне; левая рука во всех случаях опирается на сиденье. В этих изображениях Гиппарха, если учесть греческие художественные традиции, очень многое говорит за то, что резчики штемпелей копировали существовавшую в их время статую

¹ Visconti E. Q. Iconographie Grecque, in-folio. P., 1808.

² Ibid., in-4°. Т. 3. P., 1811, p. 298—301. То же повторено в третьем изд.: in-8°. Т. 1. Milan, 1824. p. 302—305.

³ Toomer G. J. «Hipparchus» in Dictionary of Scientific Biography. V. 15. Suppl. 1. N. Y., 1978, p. 207—224.

⁴ Mionnet T. E. Descriptions des Médailles antiques, grecque et romaines. Supplement. T. V. P., 1830; t. VI. P., 1833, № 473, 582, 741, 783. Мионне ошибочно считает, что на монете № 741 изображен Пифагор. Монета, чеканенная при Коммодe, имеется также в коллекции Г. фон Аулока (см. далее прим. 11, монета № 7028).

знаменитого астронома, воздвигнутую в одном из общественных мест Никеи⁵. К сожалению, качество исполнения изображений на этих монетах невысокое, за исключением монеты эпохи Макрина (рис. 1г), заметно выделяющейся в художественном отношении. Но даже в этом последнем случае о портрете Гиппарха можно говорить лишь в общих чертах.

Однако к концу XIX в., во всяком случае уже после публикации в 1882 г. нумизматического обзора греческой иконографии, Л. Бюрхнера⁶, где им описаны те же пять монет в честь Гиппарха, известные к 1830 г., и даже после выхода книги Ф. Имхоф-Блумера⁷ о портретных бюстах на античных греческих монетах, где вообще не дано изображения Гиппарха, нумизматика обогатилась еще двумя никейскими монетами в честь Гиппарха (см. рис. 1е, 1з). Обе эти монеты вместе с пятью предыдущими были включены в корпус малоазиатских древнегреческих монет В. Ваддингтона, Е. Бабелона и Т. Рейнака⁸. Представленный на монете (рис. 1е) эпохи Антонина Пия бюст Гиппарха — это выразительный нумизматический портрет. Мы видим энергичное, характерное лицо в профиль с высоким лбом и крупным носом, отлично переданы черты его творческой личности⁹. В период с 1910 по 1978 г., как это следует из статьи В. Руге¹⁰ и упомянутой выше работы Г. Дж. Тумера, была найдена только одна новая монета в честь Гиппарха (рис. 1ж), чеканенная при императоре Валериане (253—260 гг.)¹¹.

Итак, в течение около 100 лет, от Антонина Пия до Галлиена, родина Гиппарха — Никея в Вифинии — произвела ряд выпусков бронзовых мемориальных монет в его честь (см. табл.). В таблице монеты М6¹² и М6¹³ немного различаются в рисунке типа реверса, что свидетельствует об их чеканке разными штемпелями, но неизвестно — в один или разные годы правления Александра Севера. К сожалению, никейские монеты, чеканенные в императорский период, не содержат знаков датировки их выпусков, как это делалось в некоторых городах Малой Азии (см. прим. 11, вып. 1, № 99—118 и др.) и Александрии¹⁴. Поэтому даты выпусков монет в честь Гиппарха надо относить не к какому-то году, а к целому периоду правления императора, изображенного на аверсе.

Однако небезынтересно знать, не связаны ли выпуски монет в честь Гиппарха с какими-то событиями, побудившими городской совет (Βουλή) Никеи отчеканить эти монеты? Хорошо известно, что древний мир не знал медалей как мемориальных памятников в современном смысле этого слова. Выпуски мемориальных монет по разным поводам, чаще в связи с текущими событиями большого общественного значения, были тогда обычным делом. Греческие полисы в императорское время получили разреше-

⁵ Waddington W.-H., Babelon E., Reinach Th. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. Part 3. P., 1910, p. 396, not. 6.

⁶ Bürchner L. Griechische Münzen. — ZfN, B. IX, H. 2, 1882, S. 127 f.

⁷ Imhoof-Blumer F. Porträtköpfe auf antiken Münzen. Lpz, 1885.

⁸ Waddington, Babelon, Reinach. Op. cit., № 113, 114, 293, 554, 608, 609, 843.

⁹ С середины XIX в. получило распространение фантастическое изображение Гиппарха, приведенное впервые в кн.: Физье Д. Светила науки от древности до наших дней. Т. 1. Спб. — М., 1869 (вклейка между с. 260 и 261). Этот псевдопортрет Гиппарха воспроизводят до сих пор. См.: Колчинский И. Г. и др. Астрономы (биографический справочник). Киев 1977, с. 76; Энциклопедический словарь юного астронома. М., 1980, с. 84. В зарубежной литературе можно встретить иные, но столь же неаутентичные изображения Гиппарха (Grand Larousse encyclopédique. Т. 5, P., 1962, p. 899). В Афинах по случаю XVI Международного астронавтического конгресса в 1965 г. была выпущена почтовая марка «портретом» Гиппарха (марка воспроизведена в кн.: Гурштейн А. А. Извечные тайны неба. М., 1984, с. 113).

¹⁰ Ruge W. Nikaie 7. — RE, v. XVII, № 1. Stuttgart, 1936, col. 226—237.

¹¹ Sylloge Nummorum Graecorum Deutschland. Sammlung von Aulock. B., 1957, Heft 3, № 717 (Tafel 22); Heft 15, B., 1967, № 7097. Приношу благодарность Ю. Г. Виноградову, который обратил мое внимание на эту коллекцию и предоставил возможность ознакомиться с указателями к ней (Index. B., 1981).

¹² Wroth W. Catalogue of greek coins. Pontus. L., 1889, tabl. 33, 9.

¹³ Waddington, Babelon, Reinach. Op. cit., tabl. 83, 2.

¹⁴ Head V. V. Historia numorum. Oxf., 1911, p. XXXV — XXXVII.

Хронологическое перечисление семи выпусков монет *

№	Диаметр в мм	Тип аверса и примерная датировка	Легенда и тип реверса (краткое описание)	Местонахождение монет на 1910 год
M1	26	Бюст Антонина Пия (138—161)	ΙΠΠΑΡΧΟΣ ΝΙΚΑΙΕΩΝ Бюст Гиппарха, обращенный направо	г. Винтертур, коллекция Ф. Имхофф-Блумера
M2	25	Голова Антонина Пия (138—161)	ΙΠΠΑΡΧΟΣ ΝΙΚΑΙΕΩΝ Сидящий Гиппарх с глобусом на правой руке (?)	Париж, Кабинет медалей Национальной библиотеки
M3	26	Бюст Коммода (180—192)	ΙΠΠΑΡΧΟΣ ΝΙΚΑΙΕΩΝ Гиппарх, сидящий перед колонной с глобусом	Берлин, Кабинет медалей, а также коллекция Г. фон Аулока
M4	27	Бюст Макрина (217—218)	ΝΙΚΑΙΕΩΝ Гиппарх, сидящий перед колонной с глобусом	Вена, Художественно-исторический музей
M5	23	Бюст Александра Севера (222—235)	ΙΠΠΑΡΧΟΣ ΝΙΚΑΙΕΩΝ Гиппарх, сидящий перед колонной с глобусом	Париж, Кабинет медалей Национальной библиотеки; Афины, Национальный музей
M6 M6'	21	Бюст Александра Севера (222—235)	ΙΠΠΑΡΧΟΣ ΝΙΚΑΙΕΩΝ Гиппарх, сидящий перед колонной с глобусом	Лондон, Британский музей; Париж, Кабинет медалей Национальной библиотеки
M7	24	Бюст Галлиена (253—268)	ΝΙΚΑΙΕΩΝ Гиппарх, сидящий перед колонной с глобусом	Вена, Художественно-исторический музей
M7'	?	Бюст Валериана (253—260)	ΙΠΠΑΡΧ. ΝΙΚΑΙΕΩΝ Гиппарх, сидящий перед колонной с глобусом	Берлин(?), коллекция Г. фон Аулока

* Таблица составлена по материалам изданий, указанных в прим. 5 и 11.

ние на автономную (муниципальную) чеканку почти исключительно медных (бронзовых) монет, имевших преимущественно местное хождение, хотя их случайный вывоз в другие города и провинции Римской империи всегда имел место, что подтверждается археологией.

Но были ли выпуски монет систематическими или спорадическими? Как полагает Б. Хед¹⁵, во многих греческих городах муниципальные деньги чеканили только в связи с наступающими празднованиями игр и фестивалей, и каждая следующая чеканка производилась спустя много лет. Неизвестно, в каком количестве чеканились монеты вообще, а тем более мемориальные, типа монет M1—M7 в честь Гиппарха. Но можно предполагать, что их количество находилось в каком-то соответствии с потребностями населения города и его окрестностей, участвующего в местной торговле. В большинстве случаев неизвестны также поводы, которым обязаны конкретные мемориальные выпуски монет и их последующие повторения¹⁶.

Гиппарх для Nikeи не был единственным лицом (не считая императоров и традиционных местных богов), которому воздавались такие почести, как чеканка портрета на монетах. Nikeйцы много раз чеканили монеты в честь Гомера¹⁷ и Александра Македонского¹⁸. Производя чеканку мо-

¹⁵ Head. *Historia numorum*, p. LXIV.

¹⁶ Проблему количества, качества и повода чеканки муниципальных монет я обсуждал с Д. Б. Шеловым (Институт археологии АН СССР). Выражаю ему искреннюю благодарность за ценные замечания.

¹⁷ Waddington, *Babelon, Reinach*. Op. cit., № 190, 285, 286, 821, а также одна монета с изображением Александра Севера на аверсе из коллекции Аулока (*Sylloge Nummorum graecorum*. Deutschland. Heft 2, № 622, Tafel 19.)

¹⁸ Waddington, *Babelon, Reinach*. Op. cit., № 191, 287—292.

нет в честь Гиппарха, Никея уверенно могла ставить себя в один ряд с известными греческими городами, которые чеканили мемориальные монеты в честь своих выдающихся сограждан (см. рис. 3).

График, представленный на рис. 3, позволяет оценить в целом историческую ситуацию, связанную с чеканкой мемориальных монет греческими городами в императорский период. Когда дата чеканки монеты определена годами правления императора, изображенного на аверсе, на графике эта дата задана отрезком линии, соответствующим периоду правления, в принятом масштабе ¹⁹. В график не включены те мемориальные монеты, которые не имеют на аверсе изображения императора. По горизонтальной координатной оси графика отложены годы в масштабе 1 мм : 1 год. На вертикальной координатной оси указаны имена лиц, в честь которых чеканены монеты с их изображением. Все монеты даны по приводимым в статье нумизматическим изданиям. К именным монетам добавлены монеты с реверсом астрономического характера: изображением зодиака, отдельных созвездий, планет. Кроме этого, на графике даны пунктиром семь вертикальных линий: две связаны с датами прохождения перигелия кометы Галлея (КГ на рис. 3) в 141 и 218 гг. н. э., три — с празднованием 800, 900 и 1000-летья города Рима в 47, 147 и 248 гг. н. э. и еще две — с секулярными играми (СИ на рис. 3) в 88 и 204 гг. н. э. ²⁰ Эти семь линий даны с целью уловить связь выпусков мемориальных монет с указанными астрономическими и общественными событиями.

Из графика видно, что монеты в честь Гиппарха в Никее начали выпускать, когда стало обычаем чеканить мемориальные монеты в честь великих людей в их родных городах. В таких местах, как острова Лесбос и Иос, в честь Сапфо и Гомера соответственно чеканили монеты (даже серебряные) еще в IV в. до н. э. ²¹ И если вспомнить, что в начале императорского периода, т. е. в I в. н. э., уже более 100 городов Азии чеканили собственную бронзовую монету, а во II—III вв. к ним добавилось еще около 30 городов ²², то нет ничего удивительного, что к II в. н. э. чеканка мемориальных монет стала популярным методом выражения местного патриотизма. Как видно из графика на рис. 3, никейцы своими монетами в честь Гиппарха успешно соперничали даже с многочисленными выпусками монет на о. Самос в честь Пифагора. Другие греческие города чеканили мемориальные монеты, может быть, и не реже, но многие из таких монет не имеют изображений императора на аверсе или другой формы датировки их выпусков, и хотя по характеру надписей (легендам), одежде, прическам и т. д. нумизматы уверенно относят большинство из них к императорскому времени (I—III вв. н. э.), но это слишком неопределенно для внесения их в наш график (имена лиц, которые изображались на такого рода монетах, в графике отмечены звездочкой). Но на их фоне наличие в общем небольшого числа датированных (хотя бы с точностью до периода правления императора) мемориальных монет в честь великих людей заставляет задуматься над фактом: случайно ли, что одни мемориальные монеты датированы, а другие — нет? Б. Хед полагает, что «...голова императора помещалась на аверсе просто как комплимент царствующему монарху» ²³. Это вероятное объяснение отмеченного факта не кажется ни вполне удовлетворительным, ни единственно возможным. Учитывая специфику эпохи II—III вв. н. э., состояние науки того времени, широкую распространенность тогда астрологии, множества разных традиций, и в частности, тра-

¹⁹ Все годы правления императоров даны по кн.: Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1976, табл. IX. Под отрезками линий, соответствующих времени правления того или иного императора, указан его порядковый номер в приведенном на графике хронологическом порядке выпуска монет.

²⁰ Эти данные взяты из статьи: Kometen (RE, v. 21. Stuttgart, 1921, col. 1188—1189) и из кн.: Базинер О. Древнеримские секулярные игры. Варшава, 1910.

²¹ Imhoof-Blumer. Op. cit., taf. VIII.

²² Head. Historia numorum.

²³ Ibid., p. LXIV.

Рис. 1. Монеты, чеканенные при императорах: а — Александре Севере; б — Антонине Пие; в — Коммодe; г — Макрине; д — Александре Севере; е — Антонине Пие; ж — Валериане; з — Галлиене

Рис. 1в. Монета в честь Гиппарха, чеканенная при Антонине Пие (увеличено)

Рис. 2. Монеты, чеканенные в честь: а — Анаксагора; б, в — Пифагора

диции почитания и поклонения предкам, можно предложить иное объяснение указанному факту.

Во второй половине II в. — первой половине III в. н. э. старые научные центры в Афинах, Александрии, Родосе, Пергаме, Эфесе и других городах все еще продолжали свои научные традиции, выдвигая порой ученых такого масштаба, как Клавдий Птолемей (ок. 100—170 гг. н. э.). Хорошее образование все еще продолжало цениться, поэты и философы все еще могли быть друзьями императоров, а Марк Аврелий и Александр Север сами серьезно занимались философией и наукой. Но Греция, бывшая «учительницей» Рима в эпоху эллинизма, теперь сама во многом испытывала влияние Рима²⁴. Здесь кстати вспомнить, что в императорскую эпоху Рим, следуя древней традиции, пышно праздновал среди прочих так называемые секулярные (вековые) игры в 17 г. до н. э., 88 и 204 гг. н. э., а также 800, 900 и 1000-летние юбилеи Рима в 47, 147 и 248 гг. н. э. Каждое из этих празднований сопровождалось чеканкой в Риме мемориальных монет в память игр и юбилеев²⁵. Эти монеты, без сомнения, в небольшом числе попадали в римские провинции, которые по обычаю того времени отправляли в Рим на торжества делегации с поздравлениями и подарками. Мемориальные римские монеты в честь вековых дат могли стать предметом для подражания в греческих городах. Хотя, возможно, у греков была уже традиция отмечать вековые (круглые) даты независимо от римлян, но, не имея литературных свидетельств о такой традиции, у греков, можно выдвинуть гипотезу о подражании в этом римлянам в императорское время, и с целью проверки этой гипотезы попытаемся проанализировать ряд датированных монет, перечисленных в графике на рис. 3.

К сожалению, мы не знаем точных дат жизни лиц, указанных в графике на рис. 3, кроме Александра Македонского. Чаще всего известен лишь период расцвета их литературной или научной деятельности. Но в эпоху чеканки в их честь мемориальных монет их родными городами скорее всего дело обстояло иначе. В этом убеждает, в частности, известная традиция семейных ассоциаций²⁶, которые стали основываться отдельными лицами в греческих городах еще около 200 г. до н. э. для увековечения памяти предков. Поэтому очень вероятно, что потомки, жившие в I—III вв. н. э., могли не только видеть бюсты и статуи своих выдающихся и знаменитых предков-сограждан, но и знать, когда они родились и умерли, а значит, могли вычислить и отметить выпуском юбилейных монет круглую (многовековую) дату со дня их рождения, подобно вековым датам от основания Рима. И действительно, нижеследующий анализ убеждает нас в правдоподобности гипотезы о юбилейных выпусках некоторых мемориальных монет.

Прежде всего обратим внимание на имена тех лиц, которым в графике на рис. 3 соответствует по одной датированной монете и чьи годы жизни приблизительно известны. Это — Филемон (ок. 361—263 гг. до н. э.), Евклид из Мегары (ок. 450—380 гг. до н. э.), Гиппократ (ок. 460—370 гг. до н. э.) и Анаксагор (ок. 500—428 гг. до н. э.). Если предполагать, что в год чеканки ($\Gamma_{\text{ч}}$) такой монеты²⁷ потомки-сограждане отметили ею какую-то многовековую юбилейную дату ($\Delta_{\text{ю}}$) со дня рождения данного лица, то вычитанием из юбилейной даты года чеканки мы можем получить нумизматическую оценку! года рождения ($\Gamma_{\text{р}}$), сравнимую с годом рождения по литературным источникам ($\Gamma_{\text{л}}$). Для Филемона: монета в его честь²⁸

²⁴ Тарн В. В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949, с. 19—20.

²⁵ Базинер. Ук. соч. Приложение и табл. VI—XII.

²⁶ Тарн. Ук. соч., с. 102.

²⁷ В случае датировки монеты годами правления какого-то императора за год чеканки далее принимается средний год правления с указанием величины неточности, равной половине периода правления.

²⁸ Scheffold K. Die Bildnisse der antiken Dichter, Redner, und Denker. B., 1943, S. 221; Imhoof-Blumer F. Coin-types of some Kilikyan cities, — Hel. Stud., v. XVIII, 1898, № 22; Head B. V. Catalog of the Greek coins of Caria... L., 1897, № 84.

Р е в е р с :

- Гиппарх (г. Никея)
 Хрисипп (г. Помпеополис)
 Арат (г. Помпеополис)
 Филемон (г. Помпеополис)
 Александр Македонский
 (г. Никея)
 Евклид* (г. Мегары)
 Гиппократ* (о. Кос)
 Геродот* (г. Галикарнас)
 Анаксагор* (г. Клазомены)
 Гераклит* (г. Эфес)
 Пифагор* (г. Самос)
 Анакреон* (г. Теос)
 Сапфо* (г. Митилены)
 Арион* (г. Митилены)
 Гомер* $\left\{ \begin{array}{l} \text{г. Никея} \\ \text{г. Лаодикея} \\ \text{г. Смирна} \end{array} \right.$
 Монеты с астрономическим типом реверса $\left\{ \begin{array}{l} \text{г. Александрия} \\ \text{г. Амастрия} \\ \text{г. Никомедия} \\ \text{г. Никея} \end{array} \right.$

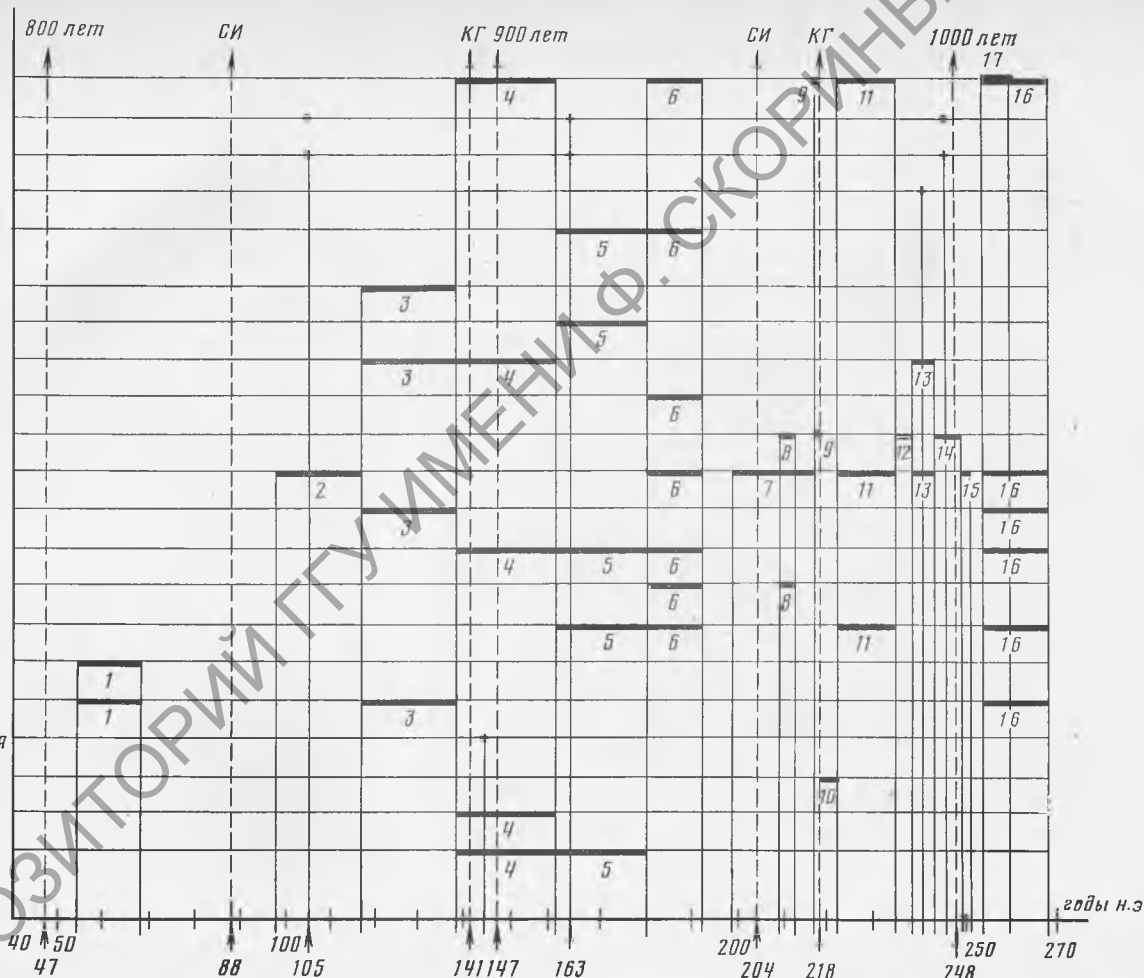

Рис. 3. График хронологического распределения мемориальных монет тринадцати греческих городов по датам их выпусков в императорское время от 47 до 268 гг. н. э. Аверс: 1 — Нерон (54—68 гг. н. э.); 2 — Траян (98—117 гг. н. э.); 3 — Адриан (117—138 гг. н. э.); 4 — Антонин Пий (138—161 гг. н. э.); 5 — Марк Аврелий (161—180 гг. н. э.); 6 — Коммод (180—192 гг. н. э.); 7 — Каракалла (198—217 гг. н. э.); 8 — Гета (209—212 гг. н. э.); 9 — Макрин (217—218 гг. н. э.); 10 — Элагабал (218—222 гг. н. э.); 11 — Александр Север (222—235 гг. н. э.); 12 — Максимин (235—238 гг. н. э.); 13 — Гордиан III (238—244 гг. н. э.); 14 — Филипп Ст. (244—249 гг. н. э.); 15 — Деций (249—251 гг. н. э.); 16 — Галлиен (253—268 гг. н. э.); 17 — Валериан (253—260 гг. н. э.)

точно датирована, $\Gamma_{\text{ч}} = 241$ г. н. э., так что, полагая $D_{\text{ю}} = 600$ лет, находим $\Gamma_{\text{р}}^{\text{III}} = D_{\text{ю}} - \Gamma_{\text{ч}} = 600 - 241 = 359$, что в согласии с годом его рождения ($\Gamma_{\text{р}}^{\text{III}} = \text{ок. } 361$) из литературных источников. Для Евклида из Мегары: монета в его честь²⁹ имеет $\Gamma_{\text{ч}} = 127 \pm 10$, так что, полагая $D_{\text{ю}} = 600$, получим $\Gamma_{\text{р}}^{\text{III}} = 473 \pm 10$, что находится в удовлетворительном согласии с $\Gamma_{\text{р}}^{\text{III}} = \text{ок. } 450$. Для Гиппократ: монета в его честь³⁰ имеет $\Gamma_{\text{ч}} = 170 \pm 10$, так что, полагая $D_{\text{ю}} = 600$, получим $\Gamma_{\text{р}}^{\text{III}} = 430 \pm 10$, что относительно близко к $\Gamma_{\text{р}}^{\text{III}} = \text{ок. } 460$. Для Анаксагора: монета в его честь³¹ имеет $\Gamma_{\text{ч}} = 186 \pm 6$, так что, полагая $D_{\text{ю}} = 700$, получим $\Gamma_{\text{р}}^{\text{III}} = 514 \pm 6$, что согласуется с $\Gamma_{\text{р}}^{\text{III}} = \text{ок. } 500$. В случае Ариона (ок. 625—585 гг. до н. э.) на рис. 3 даны две монеты с $\Gamma_{\text{ч}} = 186 \pm 6$ и $\Gamma_{\text{ч}} = 240 \pm 2$, т. е. разделенные интервалом около 25 лет. Поэтому можно предполагать, что одна из монет юбилейной чеканки, а другая — выпущена по случаю какого-то иного события, связанного с юбилеем. Тогда для Ариона: полагая юбилейной монету³² с $\Gamma_{\text{ч}} = 186 \pm 6$ и $D_{\text{ю}} = 800$, получим $\Gamma_{\text{р}}^{\text{III}} = 800 - 186 = 614 \pm 6$, что в согласии с $\Gamma_{\text{р}}^{\text{III}} = \text{ок. } 625$.

Аналогично в случае двух датированных монет в честь Анакреонта (ок. 580—500 гг. до н. э.) с $\Gamma_{\text{ч}} = 127 \pm 10$ и $\Gamma_{\text{ч}} = 260 \pm 7$, разделенных интервалом около 140 лет, полагая юбилейной только первую. Тогда для Анакреонта: монета³³ с $\Gamma_{\text{ч}} = 127 \pm 10$ при $D_{\text{ю}} = 700$ дает $\Gamma_{\text{р}}^{\text{III}} = 573 \pm 10$, что согласуется с $\Gamma_{\text{р}}^{\text{III}} = \text{ок. } 580$. В случае трех датированных монет г. Смирны в честь Гомера с $\Gamma_{\text{ч}} = 61 \pm 7$, $\Gamma_{\text{ч}} = 127 \pm 10$ и $\Gamma_{\text{ч}} = 260 \pm 7$ первая и третья³⁴ разделены интервалом в 200 лет, что само по себе наталкивает на мысль о юбилейности обеих монет. Однако огромная неопределенность $\Gamma_{\text{р}}^{\text{III}}$ не позволяет сделать разумное предположение о величине $D_{\text{ю}}$. Но в случае Сапфо (род. между 612 и 609 гг. до н. э.) и Геродота (ок. 484—425 гг. до н. э.) с тремя датированными монетами у той и другого предположение о юбилейном характере одной монеты подкрепляется гипотезой о юбилейности другой. Для Сапфо: монета в ее честь³⁵ с $\Gamma_{\text{ч}} = 260 \pm 7$ при $D_{\text{ю}} = 900$ дает $\Gamma_{\text{р}}^{\text{III}} = 640 \pm 7$. Чеканку двух других монет³⁶, представляющих Сапфо на одной стороне и головы неизвестных женщин, названных в легенде Юлия Прокла (№ 109, 111) и Навсия (№ 112), на другой, нумизматы относят по характеру причесок последних к периоду времени от Антонина Пия до Коммода. Такую большую неопределенность даты чеканки этих монет можно значительно снизить, если предположить их чеканку

²⁹ Visconti. Iconographie Grecque, 1 ed., p. 114, tabl. 26, 3.

³⁰ Babelon E. Inventaire sommaire de la collection Waddington... P., 1898, № 2763.

³¹ Büchner. Op. cit., S. 124; Schefold. Op. cit., S. 220.

³² Mionnet T. E. Descriptions des Médailles antique, grecques et romaines. T. III. P., 1808, p. 40, № 60.

³³ Ibid., p. 263, № 1503.

³⁴ Mionnet. Op. cit., t. VI, № 1647, 1850.

³⁵ Ibid., t. III, p. 60, № 186.

³⁶ Ibid., p. 47, № 109, 111, 112.

по случаю юбилея Сапфо $D_{\text{ю}} = 800$ лет; используя найденную выше $\Gamma_{\text{р}}^{\text{II}}$, получаем $\Gamma_{\text{ч}} = D_{\text{ю}} - \Gamma_{\text{р}}^{\text{II}} = 800 - 640 \pm 7 = 160 \pm 7$, т. е. монеты чеканены либо при Антонине Пие (138—161 гг.), либо при Марке Аврелии (161—180 гг.). Но эпоха Марка Аврелия кажется более вероятной, ибо при чеканке в годы его правления, а значит, с $\Gamma_{\text{ч}} = 170 \pm 10$ и $D_{\text{ю}} = 800$, мы находим $\Gamma_{\text{р}}^{\text{II}} = 630 \pm 10$, что неплохо согласуется с $\Gamma_{\text{р}}^{\text{II}} = \text{ок. } 610$. Для Геродота: монета в его честь ³⁷ с $\Gamma_{\text{ч}} = 127 \pm 10$ при $D_{\text{ю}} = 600$ дает $\Gamma_{\text{р}}^{\text{II}} = 473 \pm 10$, тогда как монета ³⁸ с $\Gamma_{\text{ч}} = 241 \pm 3$ при $D_{\text{ю}} = 700$ дает $\Gamma_{\text{р}}^{\text{II}} = 459 \pm 3$, так что совместимый с юбилейностью обеих монет год рождения Геродота будет равным $\Gamma_{\text{р}}^{\text{II}} = 462$, что сравнимо с $\Gamma_{\text{р}}^{\text{II}} = \text{ок. } 484$.

Большое число датированных монет в честь Пифагора (ок. 580—500 гг. до н. э.), Гераклита (ок. 530—470 гг. до н. э.) и Гиппарха (ок. 180—120 гг. до н. э.) затрудняет, хотя не делает невозможным определение их $\Gamma_{\text{р}}^{\text{II}}$ с помощью гипотезы о чеканке некоторых из этих монет по случаю круглой даты ($D_{\text{ю}}$) со дня рождения этих лиц. Для Пифагора: монета ³⁹ с $\Gamma_{\text{ч}} = 108 \pm 9$ — первая из длинной серии посвященных ему монет — дает при $D_{\text{ю}} = 700$ дату рождения $\Gamma_{\text{р}}^{\text{II}} = 700 - 108 = 592 \pm 9$, что находится в согласии с $\Gamma_{\text{р}}^{\text{II}} = \text{ок. } 580$. Поэтому не должно удивлять то, что через 100 лет, при Каракалле, была чеканена еще одна юбилейная (с $D_{\text{ю}} = 800$) монета с $\Gamma_{\text{ч}} = 208 \pm 10$ (см. рис. 3) ⁴⁰. Для Гераклита: последняя из датированных монет, с головой Филиппа Старшего на аверсе ⁴¹, т. е. с $\Gamma_{\text{ч}} = 246 \pm 2$, дает при $D_{\text{ю}} = 800$ дату рождения $\Gamma_{\text{р}}^{\text{II}} = 554 \pm 2$, что сравнимо с $\Gamma_{\text{р}}^{\text{II}} = \text{ок. } 530$.

Для Гиппарха: монета в его честь с $\Gamma_{\text{ч}} = 218$ при $D_{\text{ю}} = 400$ дает $\Gamma_{\text{р}}^{\text{II}} = 182$. Эту дату в общем не с чем сравнивать, поскольку надежный литературный источник («Альмагест») сообщает лишь годы его астрономических наблюдений: 147—127 гг. до н. э. ⁴², хотя чаще называют ⁴³ 161—126 гг. до н. э. Исходя из этого, следует относить дату рождения Гиппарха к первой четверти II в. до н. э., т. е. полагать $\Gamma_{\text{р}}^{\text{II}} = 185 \pm 10$. Но в таком случае, кроме М4 с $\Gamma_{\text{ч}} = 218$, никакую другую из М1 — М7 нельзя совместить с какой-либо круглой юбилейной датой ($D_{\text{ю}}$). Интересно, что М4 выделяется из М1 — М7 особой тщательностью художественной отделки изображений на обеих сторонах этой монеты, как будто никейцы придавали большое значение поводу ее чеканки. Заметим, что чеканка других монет в честь Гиппарха, по-видимому, связана с событиями, общими для многих греческих городов (см. график). Действительно, монета М3 была выпущена при Коммоде наряду с монетами в честь Гомера и Александра Македонского в самой Никее и монетами в честь Анаксагора, Пифагора и Ариона в трех других городах (хотя в условиях соперничества городов таким поводом для чеканки могли послужить юбилейные выпуски монет в честь Анаксагора и Ариона). Аналогично М7 вышла при Галлиене наряду с монетами в честь Гомера в самой Никее и в Смирне, а также в честь Пифагора, Анакреона и Сапфо в трех других городах. Такие единовременные мемориальные выпуски монет, конечно, могли быть независимыми друг от друга (подражательными), но более вероятно, что

³⁷ Ibid., t. VI, № 302; *Head. Catalogue...*, p. 110, № 84, pl. XIX, 3.

³⁸ *Babelon. Op. cit.*, № 2390.

³⁹ *Mionnet. Op. cit.*, t. VI, p. 415, № 186.

⁴⁰ Ibid., t. III, p. 288, № 197.

⁴¹ *Visconti. Iconographie Grecque*, 3 ed. T. 1, p. 298—301, pl. XXVI, 4.

⁴² *Toomer. Op. cit.*, p. 208.

⁴³ *Neugebauer O. A History of Ancient Mathematical Astronomy. Berlin—Heidelberg—New York, 1973, part 1, p. 275, tabl. 28.*

они обязаны какому-то общеэлинскому празднику или событию (например, приезду императора)⁴⁴.

Проведенный анализ ряда мемориальных монет позволяет сделать предположительный вывод, что в императорское время в греческих городах существовала традиция отмечать чеканкой мемориальных монет 400, 500, 600, 700-летние годовщины (юбилеи) со дня рождения великих сограждан. Гипотеза о юбилейности некоторых из дошедших до нас мемориальных монет позволяет вычислить по нумизматическим данным дату рождения юбиляра, которая часто оказывается очень близкой к приближенным данным литературных источников. Особенно интересны случаи, когда имеется только одна мемориальная монета (Филемон, Анаксагор). В случаях, когда имеются две или три мемориальные монеты (Саффо, Геродот) и гипотеза о юбилейности одной из монет совместима с гипотезой о юбилейности другой, мы также получаем дату рождения юбиляров, согласующуюся с данными литературных источников. Поэтому и в случае монет М1 — М7 в честь Гиппарха можно предположить, что монета М4, чеканенная при императоре Макрине (217—218 гг. н. э.), связана с празднованием на его родине 400-летия со времени рождения великого астронома. Не исключено, что непосредственным поводом для выпуска этой мемориальной монеты послужило поразительное зрелище явления кометы Галлея 218 г. н. э.: это явление могло быть для никейцев «небесным» напоминанием о юбилее их великого соотечественника, что они и поспешили отметить выпуском тщательно исполненной монеты. В таком случае мы получаем посредством вычисления по нумизматическим данным дату рождения Гиппарха: $\Gamma_p^R = 183/182$ г. до н. э.

А. В. Шпилевский

HIPPARCHUS THE ASTRONOMER IN ANCIENT NUMISMATICS

А. В. Shpilevsky

With the aim of establishing the year of Hipparchus's birth, the author examines several coins minted in the Imperial period in honour of Hipparchus and other eminent scientists and poets. He puts forward, and supports by calculations, the hypothesis that in the 2nd and 3rd centuries A. D. the Greeks were in the habit (perhaps of Roman origin) of noticing their great and famous fellow citizens by issuing memorial coins in celebration of the 400th, 500th, 600th (and so on) anniversary of their birth. This hypothesis allows us to arrive at satisfactory numismatic estimates of the years in which the people so honoured were born. For Hipparchus in particular, it puts his birth in 183/182 B. C., which fits in well with the *Almagest's* reliable dating of his floruit in 147—127 B. C. The author cites seven Nicaean coins honouring Hipparchus, issued in A. D. 138—268, as providing the most probably authentic portrait of the great astronomer.

⁴⁴ В нумизматической серии «*Sylloge Nummorum Graecorum*», v. IV Fitzwilliam Museum, Leake and General Collection, part VIII (L., 1971), имеются две датированные монеты (№ 6109, 6110), чеканенные соответственно в 130/1 и 136/7 гг. н. э. в г. Газа (Финикия) по случаю посещения города императором Адрианом, что прямо указано в легенде реверса словом ΕΠΙ (т. е. επίδημια). Очень вероятно, что приезды императоров были причиной чеканки муниципальных монет и другими греческими городами. При этом мемориальные монеты с изображением великих сограждан по случаю приезда (или, скорее, к приезду) императора чеканились, возможно, с целью получить какие-то привилегии, материальную помощь для общественного строительства и т. д.